

— Хотелось бы, чтобы вы рассказали поэтапно обо всех основных проблемах, которые возникали во время работы над вашими фильмами. Но прежде всего вопрос: почему вы стали режиссерами?

РЭДФОРД: Несомненно, из-за того, что я оказался неспособным к игре на пианино. Если бы у меня обнаружился малейший талант к музыке, я бы никогда не полез в кино, и моя жизнь была бы намного спокойнее и проще. (Смех). Но если серьезно, наверное, все дело в любви к кино, которая, впрочем, появилась у меня довольно поздно. Я рос в Индии и Африке, там не было кинозалов, и свое первое кино я увидел в шестнадцатилетнем возрасте. Это был фильм "Стреляйте в пианиста" Трюффо. Помню, я был совершенно ошеломлен и подумал, как это, должно быть, здорово — работать в кино.

ГИБСОН: У меня все по-другому. Моей первой профессией было лицедейство, и мне повезло сниматься у великих постановщиков, таких, как Джордж Миллер и Питер Уир. Глядя на них, я научился восхищаться работой режиссера. Но снимать мне захотелось гораздо позже, когда я попал на съемочную площадку... нет, я лучше умолчу имя этого режиссера. Дело в том, что во время съемок у него я подумал — ну, неужели я такой дурак, что не смогу делать того, что делает он? (Смех). Любопытства ради решил попробовать и убедился, что действительно у меня получается по крайней мере не хуже. Разумеется, потом, как выяснилось, приходится долго торчать в монтажной, но результат оказался вполне смотрибельным. (Смех).

— Начнем с этапа сценария. Как вы нашли проект фильма и как он изменился в ваших руках?

РЭДФОРД: Вначале был роман чилийского автора Антонио Скарметы "Пылкое терпение", который чилийцы уже экранизировали в начале 80-х. Массимо Троици перекупил права, как только срок их действия истек. Хотя в результате фильм практически не имеет ничего общего с книгой. Поначалу мне казалось, что для итальянского фильма с итальянскими актерами лучше всего пригласить итальянского сценариста и автора диалогов. Я попросил Фурио Скарпелли написать киноверсию книги и два месяца спустя он прислал мне сценарий. Это было... нет, у меня даже нет слов. Самый никудышный сценарий на свете. То есть просто отвратительный. Полное непонимание того, что, собственно, мы от него хотели. Пришлось просто выбросить его опус в корзину и начинать с нуля. До сих пор не могу поверить, что такой знаменитый сценарист мог написать такую дрянь.

ГИБСОН: А может быть, это действительно не он? (Смех).

РЭДФОРД: Может быть. В конце концов, для Италии это не так уж и удивительно. (Смех). Так или иначе, после трех совершенно катастрофических версий я сказал Массимо: "Давай попробуем написать сами". Мы уединились в отеле "Шустер" в Санта-Монике и каждый день отправляли по факсу Анне Павиньяно, нашей ко-сценаристке, то, что у нас получилось, а она по мере поступления организовывала из этого сценарий. Тем не менее в титрах "Почтальона" Скарпелли числится одним из авторов сценария, ибо итальянское законодательство по авторским правам таково, что достаточно оказаться в одной комнате с человеком, который делает ссерокопию сценария, чтобы заработать место в титрах! (Смех). Возможно, в титрах есть даже те, кто вообще не слышал о нашем фильме.

ГИБСОН: Моя первая встреча с "Храбрым сердцем" состоялась уже на стадии написанного сценария. Рэндалл Уоллес сочинил его на основе отрывочных исторических данных и народных шотландских легенд об Уильяме Уоллесе. Он рассказывал мне, что поначалу его заинтересовало то, что этот легендарный герой — его однофамилец. Рэндалл долго подбирал материалы о его удивительной и трагической судьбе. А потом начало работать воображение... Когда я прочитал его сценарий, первое, что себе сказал: "Нет. Это совершенно неподъемно". Надо вам сказать, что в первоначальном варианте было в два раза больше сражений, в два раза больше интриг, в два раза больше всего. Мне казалось, что такой фильм сделать просто невозможно. Но сюжет преследовал меня, я никак не мог выкинуть его из головы. Целый год колебался, потом позвонил сценаристу.

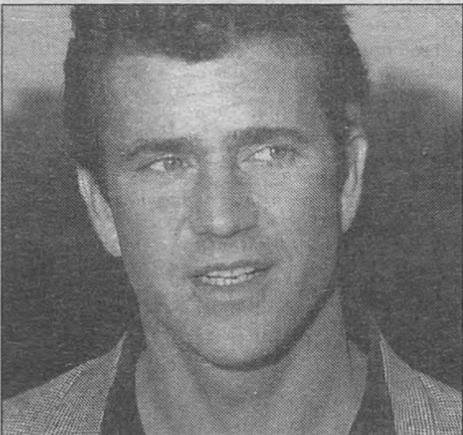
— Как вы работали на сценарной ста-

дии?

ГИБСОН: Поначалу мы разговаривали. Обо всем и ни о чем. О погоде, о прочитанных книгах. Потом в ходе разговоров стали вырисовываться идеи, которые попадали в сценарий. Мы начали видеть отдельные сцены, искали точки пересечения одной сцены с другой. Словно собирали детский конструктор. Постепенно мы по-настоящему увлеклись. Через несколько недель уже разыгрывали отдельные сцены в лицах. Если бы кто-нибудь увидел нас в те моменты, наверняка решил бы, что у парней поехала крыша!

— Преследовала ли вас во время работы над сценарием какая-то навязчивая идея, которую вы смогли четко сформулировать и проанализировать только теперь, по окончании работы?

ГИБСОН: Анализировать? Я, знаете ли, только актер... Если серьезно, мне кажется, что и первая, и вторая, и третья идея нашего фильма — идея свободы. Сегодня мы воспринимаем свободу как право, данное всем от рождения, нам кажется, что иначе просто не бывает. Но ведь в прошлом люди ради свобо-

Майкл Рэдфорд — Мел Гибсон

Искусство и ремесло:

бы были готовы проливать кровь, до последней капли. И шли на смерть, на муку, на самопожертвование. И забывать об этом несправедливо. Да и опасно.

РЭДФОРД: В "Почтальоне" главной темой романа была революция и то, как два совершенно разных по темпераменту и воспитанию человека оказываются вовлеченными в революцию. Но я знал, что снять фильм на подобную тему просто не в состоянии — такой уж я неревolutionный человек. Поэтому я начал искать другую идею, и то, как она пришла мне в голову, действительно необычно. Десять лет назад я снимал фильм, в котором выбрал на роль главного героя непрофессионального актера, парня, которого увидел на улице. Потом выяснилось, что он связан с мафией и промышляет всякими нехорошими делишками... Но я отвлекся. Когда мы писали сценарий "Почтальона", я неожиданно снова встретился с этим типом в Риме и он рассказал, что встреча со мной перевернула его жизнь. После съемок в фильме он стал совершенно иным человеком: расстался с мафией и начал работать профессиональным актером.

ГИБСОН: Не понял, хорошо это или плохо. (Смех).

РЭДФОРД: Ну, я не уверен, что он сделал идеальный профессиональный выбор, потому что мошенником он был перво-классным, а лицедем оказался довольно посредственным. Но как бы то ни было, во время разговора с ним я понял, что нашел искомое: ощущение, которое испытываешь, когда долго с кем-то не виделся и через него понимаешь, насколько все изменилось вокруг тебя. Это стало мотивом поступков главного героя "Почтальона" во всей второй половине фильма.

— Переходим к подбору актеров. Очевидно, в обоих случаях вопрос об исполнителе главной роли не возник. Майкл, как вы познакомились с Массимо Троици?

РЭДФОРД: Много лет назад я приглашал его сняться в одном из моих фильмов, но он отказался, потому что не хотел тащиться в Шотландию на съемки. Потом, когда Массимо посмотрел этот фильм, он позвонил мне и сказал, что очень расстроен, так как кино получилось замечательное. Он уверял, что осознал свою ошибку и попросил меня стать режиссером его следующего фильма. На этот раз отказался я — мне не захотелось тащиться на съемки в Неаполь! (Смех). Тем не менее мы подружились.

— Как проходила работа по подбору актеров на другие роли?

ГИБСОН: Подбор актеров — очень важный

момент. Наверное, это вообще самый главный момент в работе над фильмом. Даже маленькая роль может утопить, или, наоборот, вытащить всю картину. Мы работали так: я приглашал актеров, разговаривал с каждым примерно по полчаса и пытался представить, на каких персонажей "ложится" их облик и темперамент. Например, когда появился Энгус МакФейден, я сразу же решил, что он идеален для роли Роберта Брюса: Энгус источал магнетизм, труднообъяснимую харизматичность и в то же время чувствовалось, что он как бы немного не в своей тарелке, все время испытывает беспокойство, не совсем уверен в себе. Разговаривая с ним, я узнал причину: ему недавно стало известно, что он рос у приемных родителей. А что касается актера, который играет чокнутого ирландца, то, как только он вошел, я сразу же увидел, что ему абсолютно на всех нас наплевать. Просто замечательное совпадение актера и персонажа! Ему было начхать, Мел Гибсон перед ним, или английская королева! А потом мне сказали, что он единственный актер в мире, который был с позором изгнан из Королевского шекспировского театра. Вот так мы и подбирали исполнителей. Главное — приходиться на встречу с актером без предвзятого мнения и помочь ему раскрыться.

РЭДФОРД: Думаю, секрет идеального

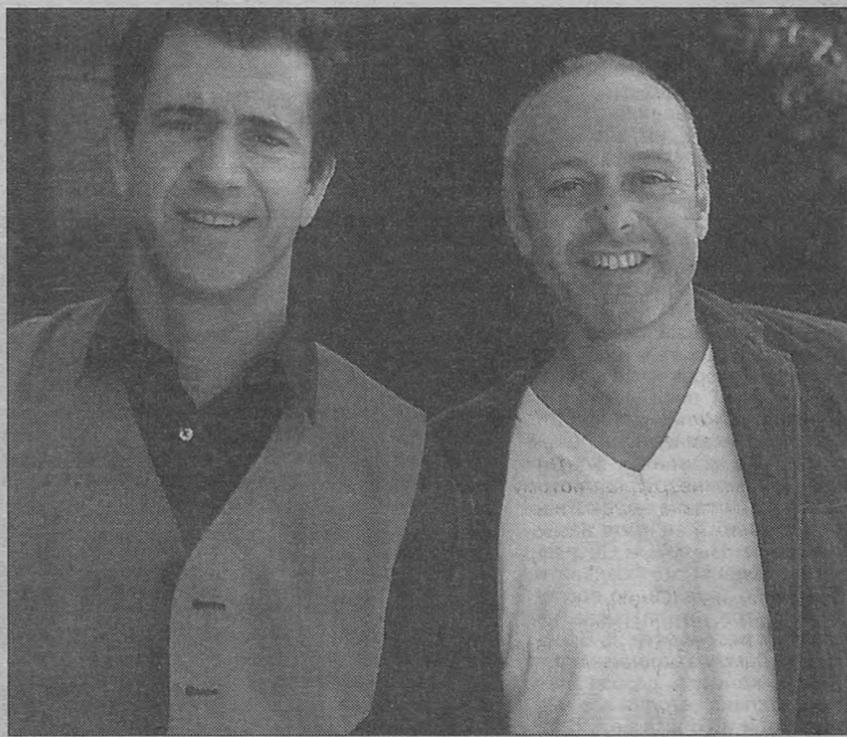

Гибсон на съемках "Храброго сердца"

на персонажа романа, поэтому мы подгоняли параметры роли под актера. То же самое было с исполнительницей женской роли. Поначалу я был в отчаянии, потому что все девушки, которые мне нравились, оказывались либо героинями рекламных роликов о достоинствах спагетти, либо порнозвездами. Либо, по словам Массимо, принадлежали не к тем политическим партиям. (Смех). Порой мне казалось, что я тоню в нюансах и тонкостях культурных различий и акцентов. Покажите мне в Риме англичанку, заказывающую кофе, и по одной ее фразе я определю, кто она, откуда приехала, кто ее друг, где она покупает нижнее белье... Впрочем, я опять отвлекаюсь. (Смех). Когда появилась Мария Грация Кучинотта, мы с Массимо долго спорили относительно ее кандидатуры. Я говорил, что она не умеет играть, а Массимо уверял,

Трудно вообразить два более непохожих фильма, нежели итальянский "Почтальон" и американское "Храброе сердце". Вторая режиссерская работа работающего в США австралийца Мела Гибсона — о борьбе шотландцев за независимость в средние века. А итальянский фильм, поставленный англичанином Майклом Рэдфордом, — о дружбе сельского почтальона и чилийского поэта Пабло Неруды. Единственное, что объединяет эти фильмы, — оба они в этом году выдвигались на "Оскар". Фильм Гибсона одержал победу, но Гильдия американских режиссеров, высоко оценившая работу Рэдфорда, пригласила постановщиков на встречу с молодыми кинематографистами, дабы они рассказали — параллельно — о том, как создавались их ленты. "ЭС" воспроизводит стенограмму с сокращениями.

Задавал вопросы и направлял беседу режиссер Джереми Пол Каган.

подбора актеров довольно прост. Вы выбираете актеров, которые вам нравятся, а после этого полностью забываете, что они актеры. После того, как у вас есть исполнители, вы конструируете вокруг них персонажей. Порой герои фильма разительно меняются, но в этом нет ничего страшного. Потому что очень редко можно найти актера, который идеально соотносится с ролью. Массимо совершенно не был похож

что это не имеет никакого значения, потому что она по духу звезда, а не актриса. И оказался прав. Нам пришлось сильно изменить характер девушки, которая в первоначальном варианте сценария была хохотушкой и тарыхтушкой. С приходом Марии Грации она стала куда более меланхоличной и молчаливой. И это пошло только на пользу фильму. А что касается Филиппа Нуаре, играющего Неруду, мы с самого начала виде-